

УДК 336.717.06

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1278-1286>

Тенденции развития ESG-деятельности банков

Ирина Геннадьевна Зайцева^{1✉}, Илья Андреевич Максимов²

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

¹ irinagz@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-9600-8685>

² ulyamaksmob@gmail.com

Аннотация

Цель. Выявление тенденций и направлений, которые характеризуют участие банков в реализации принципов устойчивого развития на современном этапе, а также формулирование рекомендаций по активизации роли банков в этом процессе.

Задачи. Определить место коммерческих банков в сфере реализации ESG-проектов; проанализировать содержание составляющих устойчивого развития применительно к деятельности коммерческих банков; определить тенденции, характеризующие работу банков и предложить рекомендации для активизации их участия в реализации проектов в области устойчивого развития.

Методология. Для решения поставленных задач использованы общенаучные методы, в том числе системный подход к анализу предмета исследования, концептуальный подход на основе анализа трудов отечественных ученых в области устойчивых финансов, логический и статистический анализ.

Результаты. Проведенное исследование позволило определить ключевое положение банков как субъектов, активно вовлеченных в реализацию проектов, направленных на достижение целей устойчивого развития, описать специфику проявления каждой из трех составляющих ESG применительно к деятельности коммерческих банков, выявить и охарактеризовать основные тенденции в деятельности банков в сфере реализации ESG-проектов и сформулировать рекомендации для банков по активизации этой деятельности.

Выводы. Особое положение банка как финансового посредника не позволяет ему оставаться в стороне от реализации ESG-проектов. Однако полное понимание значимости и необходимости реализации ESG-повестки в банковской сфере еще не сложилось. Факторами, замедляющими развитие, выступают низкое качество и ограниченность источников информации для анализа заемщиков и эмитентов, отсутствие единой методологии для оценки участия банков, недостаточное развитие нормативно-правовой базы в области анализа ESG-проектов. Преодолеть воздействие этих факторов позволят формирование единых стандартов и подходов к оценке соответствующих проектов, создание единой таксономии, направленной на регулирование всех аспектов ESG-банкинга, и повсеместная популяризация информации об устойчивом развитии.

Ключевые слова: ESG-банкинг, реализация банками ESG-проектов, ESG-рейтинги банков, нефинансовая отчетность банков

Для цитирования: Зайцева И. Г., Максимов И. А. Тенденции развития ESG-деятельности банков // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 12. С. 1278–1286. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1278-1286>

Development trends in ESG banking activities

Irina G. Zaytseva^{1✉}, Ilya A. Maksimov²

¹ St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ irinagz@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-9600-8685>

² ulyamakcumob@gmail.com

Abstract

Aim. The presented study aims to identify trends and directions that characterize the participation of banks in the implementation of the principles of sustainable development at the current stage and to formulate recommendations for enhancing the role of banks in this process.

Tasks. The authors determine the role of commercial banks in the implementation of ESG projects; analyze the elements of sustainable development from the perspective of commercial banking activities; identify trends in the operation of banks and provide recommendations for enhancing their participation in the implementation of sustainable development projects.

Methods. This study uses general scientific methods, including a systems approach to the analysis of the subject, a conceptual approach based on the analysis of papers by Russian scientists on sustainable finance, as well as logical and statistical analysis.

Results. The conducted study substantiates the key role of banks as entities actively involved in the implementation of projects aimed at achieving sustainable development goals; describes the specific manifestation aspects of each of the three ESG elements from the perspective of commercial banking activities; identifies and describes major trends in the activities of banks associated with the implementation of ESG projects; formulates recommendations for banks on how to enhance this activity.

Conclusions. The special status of banks as financial intermediaries does not allow them to remain uninvolved in the implementation of ESG projects. However, a complete understanding of the importance and urgency of implementing the ESG agenda in the banking sector is yet to be achieved. Factors slowing down the development include poor quality and limited sources of information for analyzing borrowers and issuers, lack of a unified methodology for assessing the participation of banks, and insufficient development of the regulatory framework for analyzing ESG projects. These factors can be mitigated by developing universal standards and approaches to the assessment of relevant projects, creating a unified taxonomy aimed at regulating all aspects of ESG banking, and spreading information about sustainable development.

Keywords: ESG banking, implementation of ESG banking projects, ESG ranking of banks, non-financial reporting of banks

For citation: Zaytseva I.G., Maksimov I.A. Development trends in ESG banking activities. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(12):1278-1286. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1278-1286>

Финансовый сектор на протяжении последних десятилетий всегда находился во главе процессов по принятию и реализации новых прогрессивных идей. Это в полной мере проявилось в связи с активной цифровизацией и глобализацией банковского бизнеса, усилением его социальной направленности. Распространение идей в рамках ESG-повестки также не оставило в стороне финансово-кредитные организации, в частности банки. Они активно включились в этот процесс и прочно закрепились в рейтингах российских компаний по степени внедрения ESG-критериев в свою деятельность. Так,

в последнем ESG-рэнкинге отечественных компаний (ноябрь 2022 г.) в первой сотне лидеров — 15 организаций — представители финансовой сферы, в первую очередь — банковского сектора.

Реализация концепции устойчивого развития стала важной целью различных институтов: от политических движений и партий до деловой сферы, в том числе финансовых организаций. Особая роль банков как финансовых посредников накладывается на них ответственность при реализации ESG-повестки, поскольку они не просто выступают в качестве самосто-

ятельных экономических субъектов, деятельность которых находится под влиянием указанных факторов и процессов. Значим тот факт, что банки обеспечивают перераспределение временно свободных денежных ресурсов между отраслями экономики и отдельными предприятиями, предоставляя им тем самым средства для инвестирования и развития.

Причем используют они в основном привлеченные ресурсы, предоставленные клиентами-вкладчиками и инвесторами. Приоритетное направление ресурсов в проекты и сферы, которые активно вовлечены в реализацию *ESG*-повестки, дает дополнительные возможности и перспективы. Именно поэтому корпоративные социальные, экологические и управленческие показатели стали учитываться кредиторами и инвесторами в совокупности с финансовыми результатами контрагентов. Таким образом, кредитный, инвестиционный и иные виды банковской деятельности приобретают дополнительную значимость для общества в целом; требуется координация перераспределяемых потоков и учет при этом общественного мнения, а также актуальных идей.

Банк является одним из главных субъектов, поддерживающих переход к экономике, базирующейся на принципах устойчивого развития. Повышение осведомленности всех субъектов экономики о *ESG*-повестке, принятие корпорациями практик устойчивого развития, а также переход к установлению корпоративных целей не только по росту и прибыльности, но и по устойчивому развитию, повлияли на финансовую деятельность. Появился устойчивый банкинг, эко-налоги, «зеленые» инвестиционные фонды, «зеленые» государственные закупки, эоинновации в финансах, альтернативные источники энергии, в целом — «зеленые» или устойчивые финансы. Банки больше не являются нейтральными посредническими организациями между компаниями и потребителями. Они рассматриваются как активные участники экономических и социальных процессов. Во многом интерес банков к внедрению принципов *ESG* обусловлен давлением на них со стороны международных организаций, инвесторов, контрагентов и даже — регулятора.

Центральный банк Российской Федерации (РФ) в рамках выполнения роли мега-регулятора финансовых рынков не остался

в стороне от рассматриваемых вопросов. Признавая, что отсутствие внимания к экологическим и социальным факторам со стороны компаний будет провоцировать повышенные риски для финансово-кредитных организаций, Банк России свое основное назначение в сфере устойчивого развития видит в создании условий для его финансирования. В контексте данной глобальной цели Банк России поставил перед собой следующие задачи:

- дать возможность людям и бизнесу принять участие в определении будущего планеты через создание необходимой инфраструктуры и устойчивых финансовых инструментов, в частности «зеленой» ипотеки, «зеленых» облигаций, «зеленых» кредитов;
- помочь финансовым организациям и публичным компаниям адаптироваться к новым вызовам и условиям. Необходимо уметь учитывать риски, связанные с переходом к целям устойчивого развития, и понимать, что повышенный риск связан прежде всего с игнорированием целей устойчивого развития в своей деятельности. Для этого требуется создание систем идентификации, оценки, мониторинга и стресс-тестирования *ESG*-рисков [1].

Для реализации данного направления в Банке России функционирует Рабочая группа по финансированию устойчивого развития, которая определяет стратегическую повестку по этому направлению и контролирует ее реализацию. В группе — пять тематических экспертных подгрупп с участием представителей федеральных органов исполнительной власти, институтов развития, участников финансового рынка, саморегулируемых организаций и науки. Можно также констатировать интерес научных и образовательных организаций к проблеме. Например, Санкт-Петербургский университет технологий, управления и экономики в октябре 2022 г. провел уже третью научно-практическую конференцию, посвященную развитию финансов, экономики и промышленности с учетом принципов устойчивого развития. Традиционная научно-практическая конференция Санкт-Петербургского государственного экономического университета «Архитектура финансов» в 2022 г. прошла под девизом «Устойчивое развитие и ответственное финансирование в эпоху глобальных изменений».

Следует отметить, что вопросы внедрения *ESG*-критериев и учета их в деятельности различных организаций давно привлекают внимание представителей науки. Так, особенности традиционного банкинга и *ESG*-банкинга выделены в работе В. В. Высокова. Он оценил практику внедрения *ESG*-критериев в деятельность финансово-кредитных организаций на примере крупнейшего частного банка Юга России — Банка «Центр-инвест» [2]. Б. А. Доронин совместно с И. И. Готовой и Е. П. Томиной обосновали необходимость внедрения принципов *ESG*-банкинга в российскую практику и определили меры, которые могут быть приняты для этого с учетом накопленного мирового опыта. При этом особое внимание отведено вопросам управления *ESG*-рисками, их влиянию на стабильность экономики [3].

Ключевые особенности реализации инвестиционной политики банка с учетом соблюдения *ESG*-принципов и перспективы участия банков в финансировании *ESG*-проектов приведены в работе Д. В. Качуриной [4]. Преимущества и возможности применения принципов устойчивого развития в финансовом секторе определяют в своем труде О. С. Зимина и Ю. Ю. Финогенова. Они анализируют и выделяют новые проекты и направления в сфере *ESG*, которые уже используют банки стран Европы и которые могут быть заимствованы российскими банками [5].

Особое внимание авторов привлекает и проблема управления банковскими рисками, возникающими в связи с обеспечением финансирования «зеленых» проектов. В частности, в труде В. Д. Смирнова определена роль, которую занимают банки в их реализации, и выявлены количественные и качественные характеристики рисков, возникающих при этом у банков. Автор считает, что банкам следует балансировать, принимая решения о кредитовании клиентов, учитывая не только финансовые показатели, но и возможное воздействие рисков изменения климата на деятельность различных экономических субъектов [6].

Можно констатировать, что в трудах отечественных исследователей нашел отражение широкий спектр вопросов устойчивых финансов, и по мере того, как на рынке появляются новые вызовы и проблемы, они быстро оказываются в центре внима-

ния ученых. Поэтому основной целью нашего исследования мы определяем выделение тенденций и направлений, которые характеризуют участие банков в реализации принципов устойчивого развития, и формулирование рекомендаций по активизации роли банков в данном процессе.

Рассматривая роль коммерческих банков в процессе внедрения и реализации *ESG*-проектов, можно отметить, что банк является центром концепции «зеленых» или ответственных финансов; без его участия реализация принципов устойчивого развития на финансовом рынке практически невозможна, как видно на рисунке 1.

Рассмотрим содержание каждого из трех критериев устойчивого развития применительно к банковской деятельности.

1. Составляющая *E* — окружающая среда — отражает производительность и способность банка сокращать использование материалов, энергии, воды и находить более экологичные решения за счет улучшения управления цепочками поставок, сокращения выбросов в окружающую среду в производственных и операционных процессах. К простейшим векторам реализации данного направления, которые применяют банки, относятся экономия ресурсов, использование альтернативных источников энергии, создание экоофисов, ответственный подход к выбору поставщиков, публикация нефинансовой отчетности. Они практически не отличаются от тех, которые встречаются в опыте нефинансовых организаций. В рамках обслуживания клиентов происходит финансирование и кредитование проектов по возобновляемой энергетике, привязывание ставки по кредиту к оценке реализации *ESG*-критериев заемщиком, существенное сокращение бумажного документооборота, продвижение идей устойчивого развития.

Например, Сбербанк России активно внедряет экологические правила: организован отдельный сбор мусора; рядом с принтерами расположены наглядные материалы, повествующие о количестве деревьев, которые необходимы для создания одной упаковки бумаги; с определенной периодичностью работники банка принимают участие в субботниках на территориях присутствия офисов; оборудованы специальные места для сбора отработанных батареек.

2. Составляющая *S* — социальная среда — отражает эффективность деятельно-

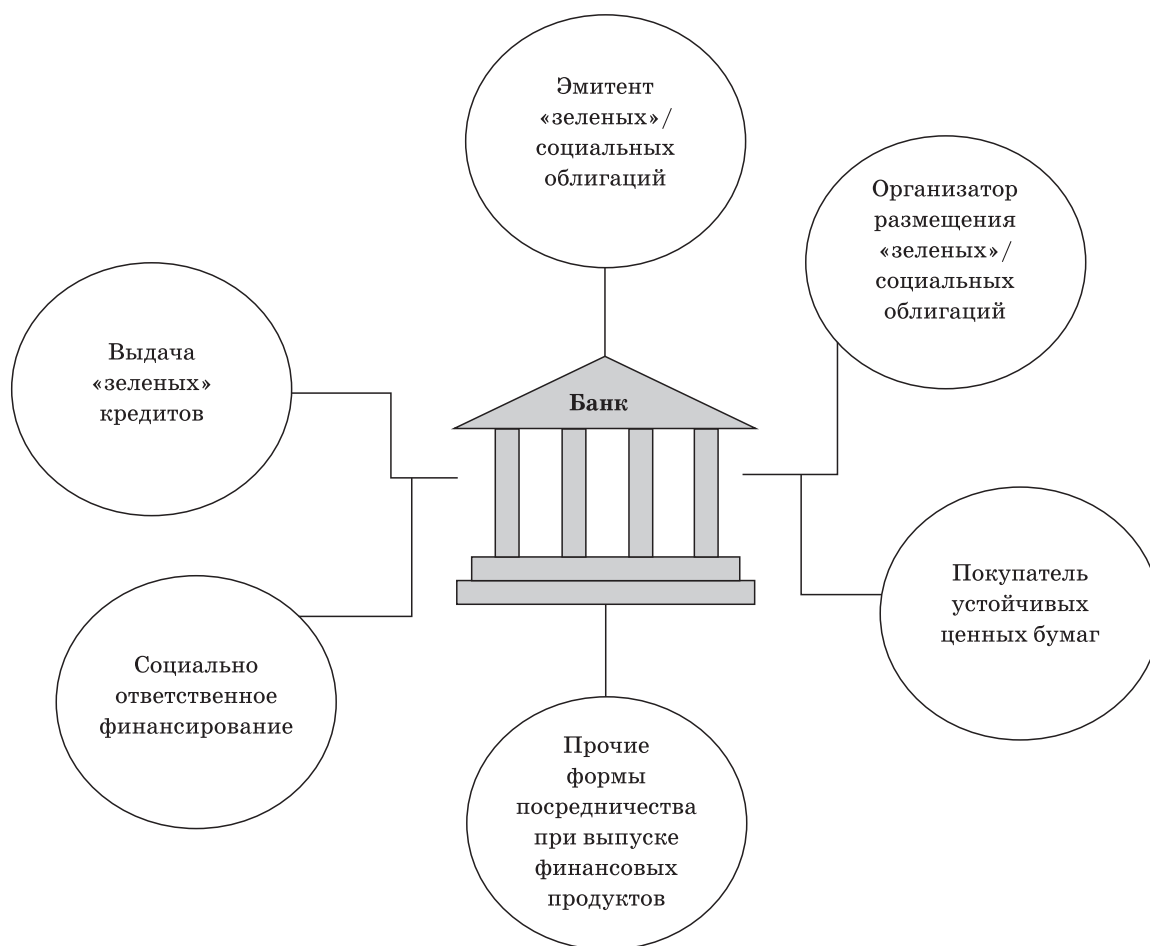

Рис. 1. Роль коммерческого банка в сфере устойчивого развития
Fig. 1. Role of commercial banking in sustainable development

Источник: составлено авторами.

сти банка в направлении изучения и содействия удовлетворенности сотрудников своей работой, наличия у них удобных и безопасных рабочих мест, поддержания разнообразия и равных возможностей в профессиональной сфере, предоставления возможностей для развития навыков и карьерного роста, защиты здоровья людей и соблюдения деловой этики. В рамках данного направления банк может участвовать в благотворительных и волонтерских проектах. Значимый критерий — оценка взаимодействия с клиентами. Оценке подлежит доступность и качество финансовых услуг, обеспечение доступности услуг и сервисов для большого количества клиентов, развитие дистанционных каналов предоставления услуг. Одним из приоритетных критериев служит фактор обеспечения защиты персональных данных клиентов и сотрудников: концентрируя значительные массивы личных данных, банки несут за них ответственность и должны не допускать

утечек информации, а также иметь защитные инструменты по предотвращению киберугроз и защите от них. В рамках этого направления должно быть соблюдено антикоррупционное законодательство, предусмотрено предотвращение недобросовестных продаж и мошеннических действий в отношении клиентов, в том числе от лица и сотрудников организации. Данный критерий оказывается, по нашему мнению, наиболее востребованным в настоящее время у молодых сотрудников, которые в большей степени ориентированы на реализацию подобных мероприятий.

3. Составляющая *G* — управление — отражает приверженность банков соблюдению принципов корпоративного управления, основанных на передовой практике. В рамках указанного направления банки обеспечивают соблюдение кодекса корпоративного управления, в том числе с учетом рекомендаций регулятора; соблюдение кодекса корпоративной этики, проводят

публикацию отчетов о корпоративной социальной ответственности, развивают внутренние коммуникации с сотрудниками, обсуждают актуальные вопросы с руководством, реализуют регулярные мероприятия по внутрикорпоративному обучению, следуют нормам и рекомендациям регулятора.

Естественно, что каждая из составляющих должна быть формально закреплена в соответствующем внутреннем нормативном акте банка с четким определением целей, полномочий и ответственности по ее реализации. Намерения банка по достижению целей по каждому из трех направлений закреплены присоединением к Глобальному договору ООН. Это — крупнейшая международная инициатива, направленная на вовлечение бизнес-структур в деятельность по реализации принципов устойчивого развития и формирование глобального партнерства между государственным и корпоративным секторами. В настоящее время из российских банков к договору присоединились только «Сбербанк», «Совкомбанк», «ВЭБ» и «Международный инвестиционный банк». Учитывая, что только четыре кредитные организации выразили намерения полностью принять принципы, цели устойчивого развития и последовательно им следовать, но существенно большее их число осуществляют действия по внедрению принципов в свою работу, можно говорить о том, что сегодня полное принятие и внедрение ESG-принципов не создает существенных экономических преимуществ для банков и требует от них значительных финансовых и трудовых затрат. Это может быть связано и с привлечением квалифицированных специалистов для трансформации бизнеса под стандарты ESG, и с независимой внешней экспертизой, и с реализацией социально-экологических инициатив.

Переход к устойчивому развитию изменил роль и функции всех субъектов экономической деятельности, в частности коммерческих банков: их продукты и услуги не просто реализуются в целях максимизации прибыли, но при их разработке и реализации банки все в большей степени учитывают требования ESG-повестки. Интерес к следованию ESG-принципам проявляет все большее количество российских банков. Согласно исследованию, проведенному рейтинговым агентством

«Эксперт РА», к середине 2022 г. 33 % российских банков уже внедрили в свою работу принципы устойчивого развития или экологическую стратегию, еще 33 % планируют это сделать. Одновременно возросли и показатели участия банков в финансировании проектов в рамках устойчивого развития. Так, объем портфеля ESG-кредитов возрос в три раза с 1 июля 2021 г. по 1 июля 2022 г. и составил около 1,2 трлн руб. Большая часть таких кредитов (91 %) приходится на системно значимые кредитные организации, что в целом является мировым трендом: концепцию устойчивого развития обычно продвигают именно крупные и крупнейшие финансовые организации [7].

Одновременно можно отметить развитие продуктового ряда банков в рамках реализации ESG-проектов. Популярными продуктами, востребованными клиентами, согласно опросу АО «Эксперт РА», проведенному в середине 2021 г., стали консультационная поддержка клиентов банка по содействию к ESG-переходу, а также кредиты с привязкой к KPI устойчивого развития. Они набрали 23,6 % и 20,8 % соответственно. Менее востребованными оказались услуги по организации выпуска облигаций в рамках проектов ESG (12,5 %), выпуск банковских карт из экопластика и инвестиции в ПИФы, работающие по ESG-стандартам (по 9,7 %). Таким образом, большая часть банков признает наличие ESG-продуктов в своей деятельности, однако 20 % опрошенных заявили о полном отсутствии продуктов такой направленности в своем ассортименте. Ожидания участников опроса, зафиксированные в середине 2021 г. относительно динамики спроса на указанные продукты на 2022 г., были позитивными, в отношении большинства продуктов они прогнозировали рост [8]. Результаты, представленные по аналогичному опросу АО «Эксперт РА» в первой половине 2022 г., показывают трехкратное увеличение объемов ESG-ссуд за год [7].

Важной тенденцией, которая характеризует главные направления деятельности банков в аспекте устойчивого развития в последний год, служит усиление роли критериев социальной и корпоративной ответственности. Ранее основное внимание уделялось экологическому направлению. В ноябре 2022 г. 43 % участников отметили важность параметров G и 34 % — вы-

делили параметр *S*. Параметр *E* указали только 23 %. Таким образом, существенная геополитическая напряженность и волатильность финансового рынка сместили внимание банков с вопросов защиты окружающей среды и изменения климата на более прагматичные вопросы блоков *S* и *G* [7].

Информация для составления рейтингов банков и анализа степени их вовлечения в процесс *ESG*-трансформации содержится в нефинансовой отчетности банков. Сегодня процесс ее составления и представления происходит на основе информационного письма ЦБ РФ о рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ от 12 июля 2021 г. № ИН-06-28/49. Документ определяет пять принципов для раскрытия информации, порядок определения ее существенности и состав нефинансовой отчетности. Вместе с тем, поскольку документ имеет рекомендательный характер и ориентирован на публичные компании, он не является обязательным для исполнения. Кроме того, в нем не определены методы оценки участия коммерческих банков в *ESG*-проектах, не предусмотрена ответственность за непредставление или предоставление недостоверных данных. Соответственно, банки самостоятельно принимают решение о составе и содержании отчетности по достижению целей устойчивого развития.

Чаще всего банки обеспечивают раскрытие информации по следующим направлениям: система *ESG*-оценки корпоративных кредитов, раздел по осуществлению *ESG*-деятельности в годовом отчете банка, система *ESG*-оценки инвестиционных проектов для клиентов банка, обучающие документы в области *ESG*, отчет об экологичности банка, отчет об устойчивом развитии банка, стратегия *ESG*-цифровизации банка, политика ответственного инвестирования [9].

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы:

1. В банковской сфере еще не сформировалось полное понимание значимости и необходимости реализации *ESG*-повестки. Вместе с тем особое положение банка как финансового посредника не позволяет ему оставаться в стороне от актуальной тенденции. Недостаточная осведомленность и непонимание необходимости, значимости

участия в *ESG*-проектах может быть преодолена за счет включения образовательных материалов по устойчивому развитию в образовательные программы, начиная от уровня бакалавриата, таким образом, что студенты к моменту завершения обучения будут внедрять полученные знания на практике. Тем самым они будут являться передовыми сотрудниками, применяющими *ESG*-практики в работе.

2. Качество и количество получаемой информации, на основе которой можно однозначно принимать решения, относительно *ESG*-проектов также остается недостаточным. Например, компании, которые претендуют на получение «зеленого» кредита, могут скрывать негативные последствия своей работы. Соответственно, банкам необходимо более тщательно и основательно подходить к сбору *ESG*-данных, основываясь на опыте мировых сообществ и используя современные цифровые технологии.

3. Методология оценки участия субъектов в реализации целей устойчивого развития отсутствует, соответствующая информация раскрывается банками в отчетности по желанию, нормативно-правовая база в области оценки и анализа *ESG*-проекты развита слабо. Все это ведет к тому, что коммерческие банки не имеют единого инструментария по формулировке собственных целей в устойчивом развитии, а также практически не могут конкретизировать представления об оценке своего участия в экологических, социальных и корпоративных проектах. Решение данной проблемы заключается в создании единой таксономии, направленной на регулирование всех аспектов *ESG*-банкинга, где основным участником будет являться Банк России, который уже активно включился в процесс.

4. Начало системной и последовательной работы банка по включению в *ESG*-повестку — создание «дорожной карты» по *ESG*-трансформации действующей бизнес-модели, от проведения изменений в Совете директоров и организационной структуре до разработки, внедрения ответственных и привлекательных для клиентов банковских продуктов и услуг.

Итак, во-первых, очевидна значимость участия банков в реализации *ESG*-повестки, в первую очередь с целью внесения ими посильного вклада в будущее. Во-вторых, банку важно быть в русле *ESG*-

тенденции, наряду с другими участниками финансового рынка, для повышения конкурентоспособности, создания благоприятной деловой репутации, привлечения инвестиций, удовлетворения спроса своих

клиентов. В-третьих, это крайне важно, поскольку устойчивое развитие способствует выстраиванию долгосрочных взаимовыгодных отношений с контрагентами и клиентами.

Список источников

1. Развитие финансового рынка // Банк России. URL: <https://cbr.ru/develop/ur/> (дата обращения: 23.11.2022).
2. Высоков В. В. ESG-банкинг: made in Russia: науч.-практ. пособие. Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2020. 44 с.
3. Доронин Б. А., Глотова И. И., Томилина Е. П. Проблемы развития ESG-банкинга и управления ESG-рисками в коммерческих банках // *Kant*. 2021. № 4 (41). С. 46–50. DOI: 10.24923/2222-243X.2021-41.8
4. Качурина Д. В. Инвестиционная политика. ESG-банкинг // *Modern Economy Success*. 2021. № 4. С. 226–229.
5. Зими́на О. С., Фи́ногенова Ю. Ю. Влияние ESG на банковский сектор: новые возможности // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 324–330. DOI: 10.24412/2073-0454-2021-6-324-330
6. Смирнов В. Д. Особенности управления банками ESG-рисками // *Экономика. Налоги. Право*. 2021. Т. 14. № 4. С. 85–95. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-4-85-95
7. Обзор ESG-банкинга за 1-е полугодие 2022 г.: повестка остается, меняются акценты // Эксперт РА. 2022. 12 сентября. URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/esg_1h2022/ (дата обращения: 15.11.2022).
8. ESG-банкинг за 1-е полугодие 2021 г.: Зеленая книга. Глава 1 // Эксперт РА. 2021. 24 сентября. URL: https://raexpert.ru/researches/banks/esg_1h2021/ (дата обращения: 22.11.2022).
9. ESG-банкинг в России: исследование. М.: Делойт и Туш СНГ, 2021. 60 с. URL: https://asros.ru/upload/iblock/387/ihth197wie0u20lxdxki74di4vbj3ylm/ESG_banking-v-Rossii_web_rus.pdf (дата обращения: 22.11.2022).

References

1. Financial market development. Bank of Russia. URL: <https://cbr.ru/develop/ur/> (accessed on 23.11.2022). (In Russ.).
2. Vysokov V.V. ESG banking: Made in Russia. Rostov-on-Don: Rostov State Economic University; 2020. 44 p. (In Russ.).
3. Doronin B.A., Glotova I.I., Tomilina E.P. Development problems of ESG-banking and ESG-risk management in commercial banks. *Kant*. 2021;(4):46-50. (In Russ.). DOI: 10.24923/2222-243X.2021-41.8
4. Kachurina D.V. Investment policy. ESG-banking. *Modern Economy Success*. 2021;(4):226-229. (In Russ.).
5. Zimina O.S., Finogenova Yu.Yu. ESG impact on the banking sector: New opportunities. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;(6):324-330. (In Russ.). DOI: 10.24412/2073-0454-2021-6-324-330
6. Smirnov V.D. Features of ESG risk management by banks. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2021;14(4):85-95. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-4-85-95
7. ESG-banking review for the 1st half of 2022: Agenda remains, emphasis changes. Expert RA. Sep. 12, 2022. URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/esg_1h2022/ (accessed on 15.11.2022). (In Russ.).
8. ESG-banking for the 1st half of 2021: Green book. Chapter 1. Expert RA. Sep. 24, 2021. URL: https://raexpert.ru/researches/banks/esg_1h2021/ (accessed on 22.11.2022). (In Russ.).
9. ESG banking in Russia: Research. Moscow: Deloitte & Touche CIS; 2021. 60 p. URL: https://asros.ru/upload/iblock/f6c/q0b1qh8xpem8vbj3bsrh9oneb1241pnr1/ESG_banking-in-Russia.pdf (accessed on 22.11.2022).

Сведения об авторах

Ирина Геннадьевна Зайцева

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банков, финансовых рынков и страхования¹, доцент кафедры международных финансов и бухгалтерского учета²

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет

191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30–32а

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Илья Андреевич Максимов

аспирант кафедры международных финансов и бухгалтерского учета

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Поступила в редакцию 25.11.2022
 Прошла рецензирование 13.12.2022
 Подписана в печать 19.12.2022

Information about Authors

Irina G. Zaytseva

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Banks, Financial Markets and Insurance¹, Associate Professor at the Department of International Finance and Accounting²

¹ St. Petersburg State University of Economics

30-32 Griboedov canal emb., St. Petersburg 191023, Russia

² St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia

Ilya A. Maksimov

postgraduate student at the Department of International Finance and Accounting

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia

Received 25.11.2022
 Revised 13.12.2022
 Accepted 19.12.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.